

Голушин Иван

Аспирант, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет (Пермь, Россия)
E-mail: ivangolusin@yandex.ru

Golushin Ivan

Post-graduate student,
Perm National Research Polytechnic University
(Perm, Russia)
E-mail: ivangolusin@yandex.ru

**ДИМИНУТИВ КАК
МИКРОПЕРЕВОДЕМА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
М. ШИШКИНА «ПИСЬМОВНИК»
И ЕГО ПЕРЕВОДА НА СЕРБСКИЙ
ЯЗЫК)**

**DIMINUTIVE AS A TRANSLATION
MICRO-UNIT
(BASED ON M.SHISHKIN'S NOVEL
“PIS'MOVNIK” AND ITS SERBIAN
TRANSLATION)**

Аннотация. В данной статье рассматривается диминутив как носитель эмотивного значения в контексте перевода. Согласно классификации переводом, предложенной В.И. Шаховским, уменьшительно-ласкательный суффикс является микропереводом. Анализируются наиболее частотные русские уменьшительно-ласкательные суффиксы, отобранные методом сплошной выборки из романа М. Шишкина «Письмовник» и из его перевода на сербский язык. Показано, что формальное наличие аналогичных суффиксов в русском и сербском языках не гарантирует полную переводимость русских суффиксов на сербский язык. Сопоставительный анализ оригинала и сербского перевода позволил выявить четыре типа перевода русских суффиксов на сербский язык. Автор считает, что к таким типам перевода можно отнести следующие: полный перевод, частичный перевод, нулевой перевод и компенсированный перевод. При этом доминирующим является нулевой перевод. По мнению автора, это обусловлено тем, что частотность употребления диминутивов в сербском языке значительно ниже, чем в русском.

Ключевые слова: эмотивность, диминутив, переводема, микропереводема, русский язык, сербский язык, уменьшительно-ласкательный суффикс

Abstract. The paper deals with the diminutive as the bearer of an emotive value in the context of translation. According to the classification of the units of translation suggested by V.I. Shakhovskiy, the diminutive-affectionate suffix is a “micro-unit”. The most frequent Russian diminutive-affectionate suffixes selected by the method of continuous sampling from M.Shishkin's novel “Pis'movnik” and from its translation into the Serbian language are analyzed. It is shown that the formal availability of similar suffixes in Russian and Serbian languages does not guarantee the full translation of Russian suffixes into Serbian. Comparative analysis of the original and the Serbian translation made it possible to identify four types of translation of Russian suffixes into Serbian. The author believes that these types of translation can include the following: full translation, partial translation, zero translation and a compensated translation among which the zero translation is dominant. According to the author, this is due to the fact that the frequency of use of diminutives in the Serbian language is much lower than in Russian.

Keywords: emotivity, diminutive, unit of translation, micro-unit of translation, Russian, Serbian, diminutive suffix

Введение

Эмоции пронизывают всю коммуникативную деятельность человека с момента его рождения до ухода из жизни. Эмоции сегодня в моде. Они охватили все коммуникативное пространство: СМИ, политику, бытовое и художественное общение. Эмоции явно стали важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре. Это обусловлено бурными глобальными событиями в мире, широкими открытыми контактами между народами. Кроме этого, широкое использование эмоций объясняется и общим (глобальным) эмоциональным раскрепощением человека, который перестал бояться открыто проявлять свои эмоции в обществе. Теперь уже является общепризнанным такой вид коммуникации, как эмоциональная коммуникация, и такие речевые акты, как эмотивные.

Уже не оспаривается тот факт, что эмоции являются мотивационной основой сознания и языкового поведения. Фактически люди в своем общении не могут обойтись без эмоций. Коммуникативный успех, счастье, радость возможны только при условии адекватного общения людей друг с другом. Именно этим объясняется тот факт, что в многочисленных научных исследованиях специально или попутно затрагиваются вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации и вербализации.

Вся художественная литература является депозитарием эмоций: она описывает эмоциональные категориальные ситуации; вербальное и невербальное эмоциональное поведение человека; способы, средства и пути коммуникации эмоций; в ней запечатлен эмоциональный видовой и индивидуальный опыт человека, способы его эмоционального рефлексирования.

Основная часть

Как известно, эмоции в художественном тексте выражаются не прямо, а через специфические языковые знаки, которые материальны, наблюдаемы и служат для манифестаций эмоций [13, с. 190]. Изучением эмотивности речи занимается наука, получившая название лингвистики эмоций, или эмотиологии. По определению одного из «отцов-основателей» этого направления В.И. Шаховского, эмотиология – особое направление в лингвистике, изучающее вербализацию, выражение и коммуникацию эмоций, языковые способы экспликации эмоциональных состояний и отношений [6], [8], [10]. Ее объектом является языковая категоризация эмоций. Эмотиологию определяют также как науку о вербализации, выражении и коммуникации эмоций [7, с. 50].

В.И. Шаховский особое внимание уделял проблеме межъязыкового перевода эмотивных значений. В статье «О переводимости эмотивных смыслов художественного текста» он отметил, что «эмотивный смысл как единица перевода может быть «упакован» в эмотивном аффиксе, в эмотиве, в свободном или устойчивом эмотивном словосочетании, в предложении, фрагменте текста или в целом тексте» [9, с. 139]. Эмотивными единицами перевода (переводами), в связи с вышеупомянутым, являются: микропереводы (эмотивные аффиксы), простые переводы (слова-эмотивы), сложные переводы (эмотивные словосочетания), макропереводы (предложения) и гиперпереводы (структурные образования, большие, чем пред-

ложение, с определенной эмоциональной доминантой) [9]. Нас в настоящей статье интересуют диминутивы, т.е. уменьшительно-ласкательные суффиксы, как микро-переводемы.

Генетическое родство, общность русского и сербского языков обусловили наличие в них целого ряда близких по содержанию и структуре типов эмотивных высказываний. Как мы ранее уже писали в других наших статьях, см.: [1], [2], родственность русского и сербского языков, общность их грамматической структуры позволяют сравнить и с грамматической точки зрения способы выражения эмотивности. Однако в лингвистической литературе они не получили должного освещения. Данные аспекты, а именно – диминутивные формы, находятся в фокусе внимания настоящего исследования.

Диминутивы – это слова, содержащие суффиксы субъективной оценки с уменьшительно-ласкательным значением. Как известно, в русском языке все существительные приобретают эмотивное значение благодаря этим суффиксам. Аналогичная картина наблюдается в сербском языке в силу родственности этих двух языков. В связи с этим представляется интересным рассмотреть диминутивы в контексте русско-сербского перевода. Мы предположили, что русские и сербские суффиксы должны быть взаимопереводимыми.

Для верификации данного предположения нами было проведено исследование на материале романа М. Шишкина «Письмовник» [11] и его перевода на сербский язык [14]. Выбор данного текста в качестве материала был обусловлен жанром данного произведения. Роман «Письмовник» написан в форме переписки двух любящих друг друга людей, «разведенных во времени и пространстве». Соответственно, эти письма являются блестящими примерами эмотивного нарратива. Методом сплошной выборки из пятнадцати писем нами было отобрано и проанализировано сто пятьдесят семь диминутивных форм.

Анализ отобранных диминутивов показал, что наиболее частотными суффиксами в русском тексте являются суффиксы -ок/-ик/-чик, -еньк-, -енк-, -к, -ушк-, -онк-, -инк-, -очк-, -ельк-, -елк-. Именно эти суффиксы, по классификации В.И. Шаховского [9], могут быть отнесены к микропереводам. Их формальными переводческими соответствиями должны быть следующие сербские суффиксы (см. табл. 1).

Таблица 1

**Русские уменьшительно-ласкательные суффиксы
и их соответствия в сербском языке**

Русский язык ¹	Сербский язык ²
1	2
-ок/-ик/-чик/-(о)к	-ak/-(a)k
-еньк-/ -енк-	-enj(a)k

¹ Приведенные примеры взяты из: «Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология» [4] и «Нового словообразовательного словаря русского языка для всех, кто хочет быть грамотным» [5].

² Приведенные примеры взяты из книги «Творба речи у савременом српском језику. Други део: суфиксација и конверзија» [12].

Продолжение табл. 1

1	2
-ушка	-uška
-онк	-onj(a)k
-инк	-injak
-очка	- ¹
-ельк-/-елк-	-elj(a)k-

Сопоставительный анализ оригинального русского текста и сербского перевода, выполненного Любинкой Миличич, показал, что приведенные формальные соответствия далеко не всегда являются переводческими соответствиями. В ходе анализа были выявлены следующие закономерности:

1. Полное совпадение суффиксов (полный перевод);
2. Замена суффиксов (частичный перевод);
3. Утрата диминутивных суффиксов (нулевой перевод);
4. Добавление суффиксов (компенсированный перевод).

Ниже будут приведены примеры данных закономерностей (табл. 2).

Таблица 2

Полное совпадение русских и сербских суффиксов (полный перевод)

Русский язык	Сербский язык
<i>Саишка</i> , родная!	<i>Saška</i> , rođena!
<i>Сашенька</i> моя!	<i>Sašenjka</i> moja!
Открываю вчерашнюю « <i>Вечёрку</i> », а там про нас с тобой	Otvaram jučerašnju „ <i>Večerku</i> “, a tamo o tebi i meni

Как видно из вышеприведенных примеров, полное совпадение русских и сербских суффиксов происходит достаточно редко, и только в случаях, когда речь идет о ласковом обращении по имени и/или о номинации. В этом случае используется прием транслитерации, т.е. русский суффикс переносится в сербский язык (см. табл. 3).

¹ Нет соответствия в сербском языке.

Замена русских и сербских суффиксов (частичный перевод)

Русский язык	Сербский язык
Наверно, ему приятно было крикнуть: – Зайка! – и обе откликались, одна из кухни, другая из детской.	Sigurno mu se sviđalo kad vikne: – <i>Zečiću!</i> – i obe odgovaramo, jedna iz kuhinje, druga iz dečje sobe.
Стаскиваю с тебя трусики , какие-то детские, кремовые, с бантиками , ты помогаешь, поднимаешь коленки.	Svlačim ti <i>gaćice</i> , nekakve dečje, krem boje, s <i>mašnicama</i> , ti mi pomažeš; podižeš kolena.
В трамвае на нас оборачиваются – твой кулак у моего носа, а я целую ту косточку , которая июль.	U tramvaju se okreću za nama, tvoja pesnica je kod mog nosa i ja ljubim onu <i>koščicu</i> koja predstavlja juli.
Присела на минутку задние лапки почесать, а вышло, что навсегда.	Sela je za trenutak na zadnje <i>nožice</i> da se počese, a ispalo je zauvek.
Помнишь, у тебя на полке были красивые камушки , которые ты когда-то привезла с моря?	Sećaš se, kod tebe na polici su bili lepi <i>kamenčići</i> koje si nekad donela s mora?
И вот в одной коробке я нашла детские сандалики – крохотные, ссохшиеся, кукольные.	I tako sam u jednoj kutijici našla dečje <i>sandalice</i> majušne, sasušene, kao za lutku.
И дальше, как ни в чем не бывало, макает клубнику в мед и кусает своими зубками .	I dalje, kao da nije ništa bilo, nastavila je da umače jagode u med i da ih gricka svojim <i>zubićima</i> .

В отличие от полного перевода, частичный перевод появляется значительно чаще. Частичным переводом мы называем замену русских суффиксов сербскими суффиксами, не являющимися формальными эквивалентами русских. Вместо формальных эквивалентов переводчик использует сербские суффиксы другой формы. Так, например, вместо сербского суффикса *-к-*, появление которого следовало бы ожидать, появляется суффикс *-иц-* в слове *сандалики* (*sandalice*). Сербский суффикс *-к-* не может быть использован в силу того, что слова женского рода с этим суффиксом не образуют диминутивную форму.

Утрата диминутивных суффиксов (нулевой перевод)

Русский язык	Сербский язык
И все кругом, и все, что было, что есть и будет, — тому простое и достаточное доказательство, даже вот эта горластая форточка, и эти лепешки солнца на полу, и створоженные лепестки от свернувшегося молока вот в этой кружке с кофе, и вот это полинявшее зеркало, что играет с окном в гляделки — кто кого переглядит.	I sve oko mene, sve što je bilo, što je sada i što će biti – to dokazuje, čak i taj prozor, i te pogače od sunca na podu, i te grudvice od pokvarenog mleka u šolji za kafu, i ovo zamućeno ogledalo što se igra s prozorom – ko koga može duže da gleda.
Когда мы вышли из поезда, мама на платформе отвернулась и стала отчаянно рыться в сумочке, а я видела, что у нее хлынули слезы.	Kad smo izašli iz voza, mama je na platformi počela da se osvrće i uporno je kopala po torbi, a ja sam videla da su joj krenule suze.
У тебя на спине нежный пушок и узоры от жестких рубцов китайской циновки.	Na leđima imaš nežne malje i šaru od oštih ivica kineske asure.
Я уйду, а ты вышла проводить меня к двери — в одной маечке, под ней ничего нет, застеснялась и тянешь спереди вниз рукой за край.	Odlazim, ti si izašla da me ispratiš do vrata – samo u majici, ispod nje nema ničega, postidela si se i vučeš prednju stranu rukom naniže.
Помнишь, у вас на даче выбило пробки, ты мне светила свечкой, а я стоял на стуле и ковырялся с жучком.	Sećaš li se, kod nas u dači su iskočili osigurači, ti si mi držala sveću, a ja sam stajao na stolici i mučio se da ih namestim.
Стоят, скрестив ножки, и смотрят друг на друга.	Stoje, prekrstivši noge i gledaju jedna u drugu.
И утром перед умывальником вдруг волна глупого счастья — от вида двух наших зубных щеток в одном стаканчике.	I ujutru pred umivaonikom – odjednom talas glupe sreće od pogleda na dve četkice za zube u istoj čaši.

Нулевой перевод оказался наиболее частым переводческим приемом, что, на наш взгляд, объясняется не отсутствием в сербском языке аналогичных суффиксов, а традицией употребления диминутивных форм, о чем свидетельствуют наблюдения за речью носителей языка, а также анализ художественных текстов. Например, русское слово *стаканчик* в сербском тексте становится стилистически и эмотивно нейтральным *čaša* (стакан).

Добавление суффиксов (компенсированный перевод)

Русский язык	Сербский язык
И вот в одной <i>коробке</i> я нашла детские сандалики – крохотные, ссохшиеся, кукольные.	I tako sam u jednoj <i>kutijici</i> našla dečje sandalice majušne, sasušene, kao za lutku.
И утром перед умывальником вдруг волна глупого счастья – от вида двух наших зубных <i>щеток</i> в одном стаканчике.	I ujutru pred umivaonikom – odjednom talas glupe sreće od pogleda na dve <i>četkice</i> za zube u istoj čaši.
Налила себе из банки мед в блюдце и облизывает <i>ложку</i> .	Sipala je sebi med u tacnicu i liže <i>kašičicu</i> .
Ты встал, пошел искать <i>ложку</i> – а там заросли ежевики и одичавшей малины.	Ti si ustao, otišao da tražiš <i>kašičicu</i> , a tamo zarasle kupine i podivljale maline.

Последний прием, который был выявлен в ходе анализа оригинального текста и перевода, мы назвали компенсированным переводом. Суть данного метода заключается в том, что в тексте перевода появляются диминутивные формы, которых не было в оригинальном тексте. Одним из ярких примеров является перевод русского слова *ложка* (*меда*). В сербском варианте стилистически и эмотивно нейтральное слово получило диминутивную форму – *kašičica* (*ложечка*). Это можно объяснить национальными обычаями: в Сербии мед, варенье обычно едят именно ложечками, а не ложками.

Выводы

Проведенный сопоставительный анализ показал, что, несмотря на родственность русского и сербского языков, а также наличие аналогичных систем суффиксации в данных языках, русские уменьшительно-ласкательные суффиксы действительно являются микропереводами, часто требующими особого переводческого решения. Как показал проведенный сопоставительный анализ оригинального русскоязычного текста романа «Письмовник» и его сербской переводной версии, далеко не всегда формальные соответствия суффиксов становятся соответствиями переводческими. Сравнение сербского текста с текстом оригинала демонстрирует значительное снижение эмотивности. На наш взгляд, это обусловлено тем, что, несмотря на наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов в обоих языках, их употребление в сербском языке не столь частотно, как в русском языке. Так, из отобранных 157 примеров русских диминутивов приблизительно 30 % находят свое отражение в сербском языке. В большинстве случаев происходит нейтрализация эмотивности. Вышесказанное позволяет заключить, что диминутив как носитель эмотивного значения в процессе перевода становится той единицей перевода, которая влияет на степень сохранения (передачи) эмотивности исходного текста в целом.

Литература

1. Голушин И. Диминутив как носитель эмотивного значения: проблема перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №2(83). С. 70–76.
2. Голушин И. О способах перевода русских диминутивов на сербский язык (на примере романа М. Шишкина «Письмовник») // Новое и традиционное в переводе и преподавании русского языка как иностранного: Материалы Международной научной конференции. Баня-Лука, 2017. С. 119–124.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
5. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 208 с.
7. Шаховский В.И. К теоретической и прикладной лингвистике эмоций // Philologica. Краснодар, 1995. №7. С. 49–52.
8. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
9. Шаховский В.И. О переводимости эмотивных смыслов художественного текста // Перевод и коммуникация. М.: ИЯЗ РАН, 1997. С. 138–152.
10. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/shakhovsky_03_12.htm
11. Шишкин М. Письмовник. М.: АСТ, 2016. 416 с.
12. Клајн И. Творба речи у савременом српском језику. Други део: суфиксација и конверзија. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2003.
13. Nischik R. Betrayal psychohistorically: The Representation of emotions in the British Drama / Proceedings Edit by Wilhelm L. Busse. Tübingen: Niemeier, 1992.
14. Šiškin M. Pismovnik. Beograd: Paideia, 2011. 252 str.

References

1. Golushin I. Diminutiv kak nositel' ehmotivnogo znachenii: problema perevoda [Diminutive emotive meaning as a translation problem]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2018, no. 2 (83), pp. 70–76.
2. Golushin I. O sposobah perevoda russkih diminutivov na serbskii iazyk (na primere romana M. Shishkina "Pis'movnik") [On the methods of translation of Russian diminutives into Serbian language (based on the novel M. Shishkin „Pismovnik“)]. *Novoe i tradicionnoe v perevodovedenii i prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [New and traditional in translation and teaching of Russian as a foreign language: International Scientific Conference Proceedings]. Banya-Luka, 2017, pp. 119–124.
3. *Linguistic encyclopedic dictionary* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V.N. Jartseva. Moscow, 1990.
4. *Russkaia grammatika. T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciia. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation]. Moscow, 1980.
5. Tihonov A.N. *Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vsekh, kto hochet byt' gramotnym* [New word-building dictionary of the Russian language for all who want to be literate]. Moscow, 2014. 639 p.

6. Shahovskii V.I. *Kategorizaciia ehmocii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [Categorization of emotions in the lexical and semantic system of language]. Moscow, 2012. 208 p.
 7. Shahovskii V.I. K teoreticheskoi i prikladnoi lingvistike ehmocii [About theoretical and applied linguistics of emotions]. *Philologica* [Philologica]. Krasnodar, 1995, no. 7, pp. 49–52.
 8. Shahovskii V.I. *Lingvisticheskaia teoriia ehmocii* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, 2008. 416 p.
 9. Shahovskii V.I. *O perevodimosti ehmotivnyh smyslov hudozhestvennogo teksta* [About transferability of emotive meaning of a literary text]. Moscow, 1997, pp. 138–152.
 10. Shahovskii V.I. *Chto takoe lingvistika ehmocii* [What the linguistics of emotions is]. Available at: http://tverlingua.ru/archive/012/shahovsky_03_12.htm
 11. Shishkin M. *Pis'movnik* [The Light and the Dark]. Moscow, 2016. 416 p.
 12. Klajn I. *Word formation in contemporary Serbian language. Second part: suffixation and conversion*. Belgrade, 2003.
 13. Nischik R. Betrayal psychohistorically: The Representation of emotions in the British Drama. *Proceedings*. Ed. By Wilhelm L. Busse. Tübingen: Niemeyer, 1992.
 14. Shishkin M. *Pismovnik*. Beograd: Paideia, 2011. 252 p.
-

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н.М. Нестеровой.

Для цитирования: Голушин И. Диминутив как микропереводема (на материале романа М. Шишкина «Письмовник» и его перевода на сербский язык) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №4(85). С. 48–56. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-6

For citation: Golushin I. Diminutive as a translation micro-unit (based on M. Shishkin's novel "Pis'movnik" and its serbian translation). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 4 (85), pp. 48–56. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-6